

*Памяти моего мужа
Льва Александровича Дмитриева*

Р. П. ДМИТРИЕВА

**О раннем периоде истории Соловецкого монастыря
в Житиях Зосимы и Савватия и в списках
Соловецкого летописца**

Для сопоставления привлекаются произведения разных жанров, преследующих в известной степени противоположные цели: автор житийного повествования стремится дать обобщенный образ жизнедеятельности своего героя, в летописи же фиксируются конкретные факты в хронологической последовательности, каждая летописная статья предваряется сообщением даты.

Задачей данного исследования является попытка провести сопоставление фактов, зафиксированных в житийных текстах, с изложением событий раннего периода истории Соловецкого монастыря в специальном Соловецком летописце, установить зависимость между ними и определить причины несоответствий между ними, наблюдающихся в некоторых случаях.

Житие Зосимы и Савватия в редакции Спиридона-Саввы является самым ранним и наиболее пространным произведением, освещающим начальную историю Соловецкого монастыря, не считая грамот, на которые ссылается архимандрит Досифей.¹ Обстоятельства написания этого текста Жития хорошо раскрыты в записях, сопровождающих Житие Спиридона-Саввы, но еще в большей степени в Слове инока Досифея, ученика св. Зосимы, стараниями которого жизнеописание Зосимы и Савватия увидело свет.

В тексте Житий Зосимы и Савватия имеются только две даты: дата, относящаяся к основанию монастыря, и дата кончины Зосимы.

Первая дата приведена во вступлении к двум частям житийных текстов о святых. Свообразие вступления заключается в том, что именно дата явилась смысловым центром повествования в перечне исторических лиц, связанных в большей или меньшей степени только хронологически со временем основания Соловецкого монастыря. Во вступлении читается: «Бысть въ дни благочестиваго великого князя Василия Васильевича володимерскаго и московскаго и великого князя Бориса Александровича твѣрскаго и великого князя Феодора резанскаго Олговича в лѣто б тысяч девятсот 44-е, архиерѣйскый престоль правящу тогда нѣкому от грекъ Фотию митрополиту и в Новѣгородѣ сѣержашу престоль архиепископу Ифимию Братому».²

¹ Досифей, архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия от основания Соловецкого монастыря до настоящего времени, то есть с 1429 по 1847 год. 4-е изд. М., 1847.

² Дмитриева Р. П. Житие Зосимы и Савватия Соловецких в редакции Спиридона-Саввы // Книжные центры Древней Руси XI—XVI вв.: Разные аспекты исследования. СПб., 1991. С. 226. Далее: Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия.

Вслед за этим своеобразным вступлением Спиридона-Саввы излагается Житие Савватия. Необходимо подчеркнуть, что вступление непосредственно не связано с повествованием о жизнедеятельности Савватия. Иногда читателями это вступление воспринималось как начало рассказа о Савватии. Так, в рукописи первой половины XVII в. из Красногорского монастыря сделана следующая выписка о Соловецком монастыре: «А Соловецкому монастырю начало в лето 6944 (1436) преподобный Саватий прииде на остров Соловецкой, а Зосима преподобный прииде на Соловки после Савватиева преставления год спустя».³

Независимость двух текстов (вступления и первых строк Жития Савватия) в известной мере подчеркивается тем, что Спиридон начинает рассказ о Савватии с того же глагола «быти» («Бе во едином от манастырей...»)⁴ Упомянув в заглавии о Зосиме, Савватии, а также старце Германе, Спиридон явно соотносит сообщение о дате основания монастыря с деятельностью трех героев, чьими трудами был создан монастырь.

Вступлению Спиридон-Савва придал определенную торжественность, стремясь подчеркнуть важность сохранения даты, когда был основан Соловецкий монастырь. С этой целью он припомнил имена известных ему исторических лиц, деятельность которых проходила в тех же хронологических пределах, хотя время их правления нередко не совпадает с датой основания Соловецкого монастыря (московский князь Василий Васильевич — с 1425 по 1462 г., тверской князь Борис Александрович — с 1427 по 1461 г., рязанский князь Федор Ольгович — с 1402 по 1427 г., архиепископ новгородский Евфимий Брадатый — с 1423 по 1428 г., митрополит киевский и всея Руси Фотий — с 1402 по 1431 г.). Такой тип перечисления исторических лиц является характерной чертой писательской манеры Спиридона-Саввы, причем он любил упоминать тверских героев.⁵

Отличительной чертой содержания Житий Зосимы и Савватия является явная зависимость содержания житийного текста от тех источников, которые были в распоряжении создателей произведения, т. е. Досифея и Спиридона-Саввы, в результате чего разные части Жития написаны несколько по-разному — более абстрагированно или с сохранением реалий.

Как уже упоминалось, вслед за кратким вступлением Спиридон-Савва излагает Житие Савватия, которое вплоть до встречи его с Германом на реке Выг лишено фактических подробностей и упоминаний конкретных лиц. Кстати, архиепископ новгородский Геннадий с большим вниманием отнесся к мысли Досифея о необходимости написать Житие Савватия, так как последний был у него в свое время наставником («...Саватие, начальник ваш, старец ми был, азъ у него в послушании бых немало время...»)⁶ Это сообщение архиепископа Геннадия не нашло отражения в Житии Савватия.

Спиридон-Савва, обратившись к работе над Житием, сообщает, что «многа бѣ лета прешла суть да написаниа сего»,⁷ поэтому он не может

³ БАН, Арханг. собр., К. 51, л. 124.

⁴ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 226.

⁵ Подобного типа перечень встречается в Родословии литовских князей, написанном Спиридonom-Саввою. Возможно, он писал по памяти, припоминая деятелей определенной эпохи, поэтому в его перечне могут встречаться хронологические неточности. См.: Дмитриева Р. П. Сказание о князьях владимирских. М.; Л., 1955. С. 166—170.

⁶ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 280. Эти сведения из биографии архиепископа Геннадия не упоминаются в статьях, посвященных Геннадию. В. О. Ключевский и Н. Н. Розов считают, что Геннадий был учеником Савватия на Валааме (Ключевский В. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 199; Розов Н. Н. Книга в России в XV веке. Л., 1981. С. 120).

⁷ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 226.

сказать ничего о родителях святого, «и невозможном обрести коликими лѣты възраста своего вниде во образ иноческаго жития».⁸ Пребывание Савватия сначала в Кирилло-Белозерском монастыре, затем на Валааме в Житии изложено достаточно пространно в полном согласии с житийным каноном, с употреблением ссылок на Священное Писание и цитированием из него, без упоминания деталей быта этих монастырей и даже имен игуменов, при которых подвизался там Савватий. Получив от игумена и братии Валаамского монастыря признание как истинного «раба Божия», Савватий решил удалиться в пустынное место с целью отшельнического служения Богу. Спиридон описал идеальный жизненный путь монаха-пустынника, не прибегая к помощи каких-либо источников.

Дальнейшая судьба Савватия оказалась связанной с иноком Германом, с которым он встретился в часовне в селении Сорока на реке Выг. По совету Германа они вместе по морю совершили «путное шествие» на Соловки.

О прибытии Савватия на Соловки и о первых годах жизни там можно было узнать только со слов Германа, который прочно связал свою деятельность с Соловецким монастырем, долго там жил, скончался после Зосимы. Точную дату прибытия на Соловки вместе с Савватием, которая так заинтересовала позднее летописчиков и исследователей, он мог запомнить. Герман на Соловках бывал и ранее, до встречи с Савватием, кроме того, неоднократно отлучался на большую землю. Безусловно с его слов известно, что, прожив с Савватием на Соловках несколько лет и «благословение испросившу от святаго», удалился на Онегу реку «нѣкыя ради потребы». Там он задержался. Эта задержка в Житии объясняется реальными фактами: в первое лето он опоздал к концу навигации, а на следующий год не смог вернуться по причине своей болезни. Об этом Герман рассказал при встрече с Зосимой.

Савватий в одиночестве прожил на острове немногим более года. Возвращение его с Соловков на большую землю в Житии определено предзнаменованием о его близкой кончине. «Прими извещение от Бога» о приближении смерти, Савватий захотел вернуться на Выг, чтобы приблизиться Христовых тайн, вышел на берег моря и увидел карбас, сев в него, «поиде шествие творя по морю, аможе Богъ наставит и обрести желаемое».⁹

На Выгу он встретился с местным игуменом Нафанаилом у часовни. В это же время туда пришел в насаде купец из Новгорода Иванн. Нафанаил с Иванном оказались свидетелями последних дней жизни Савватия. С их участием совершилось и погребение его. На Соловках подробности об обстоятельствах кончины Савватия могли знать от новгородского купца Иванна. Когда Иванн оказался на Выгу, Савватий отговорил его пускаться в дальнейшее плавание немедленно, предвидя шторм на море. После всех названных событий Иванн вместе со своим братом Феодором с особым почитанием относился к Соловецкому монастырю и святым Савватию и Зосиме. События, случившиеся на Выгу, от Иванна стали известны в Новгороде. Иноки Кирилло-Белозерского монастыря, услышав рассказ Иванна о кончине Савватия, случившейся на Выгу, написали об этом в Соловецкий монастырь. Сам Зосима «по нѣколих лѣтах своего пастьрства» задумывался о том, что мощи Савватия покоятся «на месте пуста». Послание из Кирилло-Белозерского монастыря укрепило желание Зосимы как можно

⁸ Там же.

⁹ Там же. С. 231.

скорее перенести мощи Савватия с Выга на Соловки и предать их земле за алтарем церкви Успения Богородицы. Вскоре привезли икону из Новгорода от Иванны с образом Савватия, которую поставили на гробе святого.

Не в меньшей, а, пожалуй, в большей степени можно говорить об очевидцах жизни Зосимы на Соловецком острове. Он встретился с Германом, который «преже съжительствоваый съ блаженным Савватием» на Соловках. Зосима и Герман, совершив плавание к острову, нашли место, пригодное для создания «обители». Досифей, составитель первого варианта Житий Зосимы и Савватия, сам был свидетелем многих монастырских событий, присутствовал при Зосиме «до скончания его», для своих записей о святых он специально расспрашивал старца Германа. Монахи, долго жившие в монастыре, многое могли рассказать о «началнике» монастыря. К их числу относится инок Макарий, который одним из первых появился на острове и там принял постриг, о нем, видимо, упоминается в прижизненном чуде Зосимы с просфорой. Многие знал старец Савватий, проживший в монастыре не менее 50 лет, со слов которого записаны многие чудеса Зосимы и Савватия. Можно назвать имена и других старцев, очевидцев деятельности Зосимы.

Житие Зосимы насыщено многими событиями монастырской жизни. Спиридон-Савва, видимо, постарался по преимуществу придать повествованию нужную форму. Традиционная начальная часть Жития святого о совместной жизни с родителями в селении Шунга, скорее всего записанная Досифеем со слов самого Зосимы, в некоторых последующих редакциях подвергалась правке: были внесены имена родителей святого — Гавриила и Варвары и названо иное место их проживания — селение Толвуй.

Таким образом, в целом Жития Зосимы и Савватия не только важны как сочинения, прославляющие святых, но и являются источниками, достаточно подробно отражающими начальный этап истории Соловецкого монастыря. Возможно, это обстоятельство побудило летописчиков к составлению специального Соловецкого летописца, посвященного только истории Соловецкого монастыря. В житийном тексте, написанном преимущественно на основании припоминаний участников и свидетелей событий, даются неопределенные временные характеристика типа: «по нѣких же лѣтах», «по мале времени», «по нѣкоему же времени», «не по мнозе же времени». В летописце повествование о каждом новом сообщении, естественно, начинается с определенной даты.

Соловецкий летописец представляет собой перечисление важнейших событий из жизни названной обители. Начало его основано на тексте Житий Зосимы и Савватия. В дальнейшем повествовании источником служило также и Житие Филиппа Кольчева, затем, видимо, стали вестись погодные записи. М. В. Кукушкина в своем исследовании кратко касается истории этого летописца. Она пишет: «До нашего времени дошло большое число списков Соловецкого летописца. Как известно, он был создан в первой четверти XVIII в. на основе записей, которые велись в монастыре ранее в виде кратких летописцев».¹⁰ Действительно, большинство известных

¹⁰ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 157. В исследовании сделана отсылка к описанию списков летописца (Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. 2-е изд. М.; Л., 1959. Т. 3, вып. 1. С. 421—434). Не следует путать Соловецкий летописец, начало которого основано на тексте Житий Зосимы и Савватия, с летописными известиями о Соловках в составе других исторических сочинений (об этих текстах пишет в названном исследовании М. В. Кукушкина. С. 157—159). См. также: Тихомиров М. Н. Монастырские летописные памятники // ИА. М., 1951. Т. 1, вып. 6. С. 217—236 (публикация по рук. ГИМ, собр. Хлудова, № 184, под названием «Соловецкий летописец XVI века»).

рукописных списков Соловецкого летописца относится к XVIII в. Однако в РНБ имеется рукопись Солов. собр., № 245/245, в которой переписан текст, озаглавленный «От лѣтописца Соловецкого», почерком, характерным для второй половины XVII в. Последние известия в нем относятся к 1667 г. Следовательно, можно утверждать, что во второй половине XVII в. Соловецкий летописец уже существовал.

Другая рукопись РНБ, Солов. собр., № 685/878, владельцем которой был соловецкий монах Иларион Стромиллов, написана в конце XVII в. Русские события в ней заканчиваются 1692 г. — сообщением о рождении царевича Александра Петровича.¹¹ Текст этого по преимуществу исторического сборника дополнен между строк и на полях приписками. К числу таких приписок относятся краткие сообщения на полях о начальном периоде жизни Соловецкого монастыря (под 1429, 1435, 1436, 1452 гг.), написанные светлыми коричневыми чернилами одним и тем же почерком. Далее в приписках, сделанных черными чернилами, сообщается о смерти монаха Германа и о Филиппе Кольчеве. В этих сообщениях использованы сведения из Соловецкого летописца.

Свидетельства о событиях на Соловках по разным спискам летописца отличаются некоторыми деталями, переписчики вносили дополнения и изменения. Наше сопоставление весьма кратких известий Соловецкого летописца с Житиями «начальников» монастыря ограничивается временем кончины Зосимы, т. е. теми событиями, о которых написано в Житиях, не считая чудес.

Соловецкий летописец начинается следующей статьей: «В лѣта 6937 (1429) г. из Валамского монастыря прииде на Соловецкий остров преподобный Савватий и с ним авва Герман из Сумы и поживе Савватий з Германом вобше 6 лѣтъ» (Л. 326 об.).¹² Отличительной чертой этого списка является упоминание в нем о приходе Савватия и Германа на Соловки из Сумского посада. По тексту редакции Житий Спиридона-Саввы они прибыли на остров с Выга. Большинство списков летописца¹³ дает правильное чтение: Савватий встретился с Германом на Выгу, месте «наричемо Сорока» и, отправившись в «путное шествие», «в третий день достигоша острова Соловецкого».¹⁴

Особого внимания заслуживает вопрос о дате прибытия на Соловки Савватия вместе с Германом. Для Жития даты особого значения не имели, а автору летописца необходимо было начинать свое повествование с определенной даты. Летописец и начинается сообщением о времени прибытия на Соловки двух подвижников — 1429 г. Эта дата повторяется во многих

¹¹ Подробнее о рукописи см.: Буганов В. И. Повесть о Московском восстании 1682 года // Древнерусская литература и ее связи с новым временем. М., 1967. С. 317—329; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 159.

¹² Здесь и далее текст цитируется по наиболее раннему списку РНБ, Солов. собр., № 245/245, который переписан на л. 326 об.—327 об.

¹³ Например, списки XVIII в.: РНБ, Солов. собр., № 664/722, л. 133; № 483/502, л. 28; БАН, 4.7.16, л. 146 (список Пространной редакции). В самом заглавии текста Пространной редакции отмечено, что он «выписан вкратце от Жития... Зосимы и Савватия», т. е. создатель этой редакции распространил содержание летописца на основании Житий Зосимы и Савватия в редакции с так называемым предисловием Максима Грека, с добавлением местных топографических данных. Рукопись описана: Исторические сборники XV—XVII вв. // Описание Рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1965. Т. 3, вып. 2. С. 273. Близкий текст Пространной редакции опубликован А. К. Бороздиным: Летописец Соловецкого монастыря, в коем повествуется о начале построения его, о бывших в нем начальниках, о знаменитых происшествиях во оной... императора Петра Великого и о других многих происшествиях по 1760 год. М., 1790.

¹⁴ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 229.

работах, посвященных Соловецкой обители. Не вызывает никаких сомнений у авторов исследований и то, что Савватий с Германом прожили на острове вместе 6 лет.

Д. С. Лихачев, видимо впервые, обратил внимание на необходимость уточнения времени появления на Соловках первого «начальника» монастыря Савватия. Он пишет: «Обычно за дату приезда на Соловки принимается 1429 год. Эта дата заимствована из позднего Соловецкого летописца, где она вычислена на основании разных косвенных и, по-видимому, неверных соображений».¹⁵ Мне представляется мысль, высказанная Д. С. Лихачевым, совершенно верной. Однако предпринятую им попытку уточнить время прибытия на Соловки Савватия надо признать ошибочной. Д. С. Лихачев сделал подсчеты на материале самого начала Житий, где Спиридон-Савва упоминает об исторических личностях начала XV в. в связи с основанием Соловецкого монастыря в 1436 г. Д. С. Лихачев отнесся к этой дате как к поре, близкой пребыванию Савватия в Кирилло-Белозерском монастыре. Это объясняется своеобразием повествования Спиридона-Саввы, о чем упоминалось в нашей статье ранее (С. 90). Поэтому предположение исследователя о том, что пребывание Савватия на Соловках относится к 30-м гг. XV в., и вероятнее ко второй его половине, не является точным.

Безусловно интересным представляется упоминание в летописце о том, что Савватий вместе с Германом прожил на Соловках 6 лет. В Житии Савватия, в той его части, где сообщается о возвращении святого на берег реки Выг, в разговоре его с местным игуменом Нафанаилом говорится о том, что он с «братом» Германом прожил «нѣколико лѣтъ», при этом он добавил: «И се второе лѣто якоже отиде от мене со острова, и не вѣм, что случися ему».¹⁶ Из сопоставления житийных известий с летописными можно сделать заключение, что составитель летописца слова «нѣколико лѣтъ» конкретизировал, определив их цифрой «6».

Исходя из имеющихся хронологических данных, составитель летописца определяет дату смерти Савватия, прибавив к дате 1429 еще 6 лет. На основании этого он пишет свою вторую статью: «В лѣто 6943 (1435 г.) септевриа въ 27 день преставися преподобный Савватий чудотворецъ на Выгу рѣки, край моря прямо Соловецкого острова чрез море 50 версть в мѣстѣ нарицаемом Сороке, от Сумы рѣки 30 версть, а оттолѣ до Кеми 8 версть. А жиль на Соловецкомъ острове 6 леть под Сокерною варокою, гдѣ нынѣ именуется Савватиева пустыня, от моря 7 версть на сѣверь» (РНБ, Солов. собр., № 245/245, л. 326 об.—327).¹⁷

Дата смерти Савватия в летописце является точной: Зосима и Герман прибыли на Соловки «по преставлении же блаженнаго Савватиа минувшу единому лѣту».¹⁸ А Савватий приплыл с острова на Выг, не дождавшись возвращения Германа, на следующий год после его ухода на берег и Онегу-реку. Дата эта 1435 г.

Статья летописца о прибытии на Соловки Зосимы с Германом начинается датой основания монастыря, названной Спиридоном-Саввой во вступлении к Житиям Зосимы и Савватия: «В лето 6944-е ис Пальесьтровского монастыря прииде на Соловецкой остров отецъ Зосима и от того лѣта почаль

¹⁵ Лихачев Д. С. Соловки в истории русской культуры // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 12—13.

¹⁶ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 232.

¹⁷ В списке РНБ, Солов. собр., № 664/722 добавлено: 1) Соловки расположены от Сороки «прямо на полуденный запад», 2) что Савватий «погребен тут при молитвенном храме»; в списке Солов. собр., № 483/502 сказано, что на Суме-реке «ныне острог».

¹⁸ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 235.

быть Соловецкой монастырь. Жыл преподобный Зосима до игуменства 16 лѣтъ» (РНБ, Солов. собр., № 245/245, л. 327).¹⁹

Дата прихода на Соловки Зосимы и Германа взята автором летописца из текста Житий. Собственно, отталкиваясь от этой даты, летописчик рассчитывал названные им ранее годы о Савватии. Однако о пребывании Зосимы в Палеостровском Рождественском монастыре ни в одной из известных редакций Жития не упоминается.²⁰ Зосима отрекся от мирской жизни без принятия монашеского чина в монастыре.²¹ Надо полагать, что сообщение о Зосиме как монахе Палеостровского монастыря является домыслом, получившим распространение в XVII в. Дело в том, что Зосима по одной версии в Житии проживал с родителями в «веси Шунга», по другой — в Толвуе. Оба селения расположены вблизи Онежского озера (недалеко от г. Повенец), а Палеостровский монастырь находится на острове того же озера. Эта неточная биографическая подробность из жизни Зосимы часто упоминается в разного рода изданиях, начиная с архимандрита Досифея.²²

Обратимся к следующему сообщению в летописце: «В лѣта 6960-е (1452 г.) в Новѣградѣ архиепископомъ Ионою поставленъ Зосима во игумены» (РНБ, Солов. собр., № 245/245, л. 327). Смысловые разночтения в упоминавшихся двух списках XVIII в. отсутствуют. Добавление, сделанное ранее в цитируемом летописце, о 16 годах жизни Зосимы в монастыре до игуменства вытекает из подсчета двух дат — начало игуменства и приход на Соловки. Следует обратить внимание на то, что в игумены Зосиму поставил архиепископ Иона. Однако Иона стал архиепископом в 1458 г. после Евфимия II (1434—1458). Эта фактическая неточность в летописце объясняется тем, что автор писал свое сочинение, используя Жития Зосимы и Савватия, не обращаясь к документам и летописям.²³

В Житии Зосимы о Ионе, архиепископе новгородском, упоминалось в связи и с более ранними событиями. После того, как вслед за иноком Досифеем и рыбаком Марко, получившим имя Макария после пострижения, появились и другие монахи, общими усилиями они возвели «церквицу малу» и «трапезку малу». Церковь назвали в честь «Исуса Христа святое Преображение». В связи с этими событиями посылают в Новгород к архиепископу Иоану одного из старцев с просьбой благословения на «освящение храму Господа нашего Исуса Христа боголѣпнаго Преображения

¹⁹ В списках РНБ, Солов. собр., № 483/502 (Л. 28 об.) и № 664/722 (Л. 133 об.) добавлено: «и с нимъ пакы вышереченный авва Германъ». Но о числе лет, прожитых Зосимой в монастыре до игуменства, в них не сообщается.

²⁰ Отсутствует упоминание о Палеостровском монастыре в произведении под названием «Патерик Соловецкий», где переписан текст Житий Зосимы и Савватия в редакции с так называемым Предисловием Максима Грека (см.: Строев. П. М. Библиологический словарь. СПб., 1882. С. 383—384).

²¹ «Тѣй (Зосима) отвержеся мира и бысть мнихъ и желааше мѣста пустыннаго, еже уединитися и едину единому Богу бесѣдовати въ молитвахъ» (Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 235); «...и из дому отча исходитъ, и во мнишеский чинъ; одѣвается черноризческими одеждами, вѣляется недалече нѣгдѣ отча дому, черноризецъ бысть...» (Житие Зосимы и Савватия Соловецких и похвальныя слова в Память их // Православный собеседник. 1859. Ч. 2. С. 480).

²² Досифей, архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия... С. 7. О Палеостровском монастыре см.: Барсов Е. В. Палеостров. Его судьба и значение в Обонежском крае // ЧОИДР. 1868. Кн. 1. Отд. 5. С. 19—222.

²³ Д. С. Лихачев принимает версию о том, что антиминос для церковного престола был получен и дан игумену в монастырь архиепископом Ионою; а более ранние обращения монастыря были отвергнуты архиепископом Евфимием, сомневающимся в возможности проживания на Соловках (Лихачев Д. С. Соловки в истории русской культуры. С. 18). Автор не дает отсылки к источнику сведений о действиях Евфимия.

антимис»,²⁴ а также дать игумена. Архиепископ дал благословение и послал игуменом некоего старца Павла. Присланный игумен Павел не выдержал суровой жизни на Соловках и «отиде въсвоися». Тогда по совету Зосимы игуменом был избран Феодосий, но и он «мало лѣт подвижася пустынным подвигомъ... и отиде, аможе въсхотѣ». ²⁵ Только после этого монастырская братия стала просить стать игуменом Зосиму. В связи с этим один из братьев ходил в Новгород и беседовал с архиепископом Ионою. Последний, вызвав Зосиму в Новгород, убедил его принять сан священства и поставил его в игумены Спасского Соловецкого монастыря. Зосима, приняв на себя обязанности игумена, «повелѣ съзидати церковь превелику святое Преображение Господа нашего Иисуса Христа»²⁶ на том месте, где он видел «луч божествен» в то время, когда он впервые прибыл на Соловки.

Согласно летописцу, все это случилось при архиепископе Ионе,²⁷ хотя на самом деле в это время кафедру занимал Евфимий II. В дальнейших статьях летописца имя архиепископа Ионы не упоминается. На чем основывался автор летописца, проставляя дату «1452»? Возможно, из какого-то источника он знал, что Зосима стал игуменом после 16 лет проживания на Соловках, возможно, ему был известен еще какой-то источник. Но в сведениях о посвящении Зосимы в игумены архиепископом Ионой автор летописца следует за Житием.

Что касается упоминаний имени новгородского архиепископа Ионы в Житии Зосимы в описаниях неоднократных посещений Новгорода соловецкими старцами, начиная с первой поездки с просьбой о благословении и назначении игумена в монастырь, кончая поездкой самого Зосимы для посвящения в игумены, то это, видимо, ошибка, допущенная Досифеем. Он делал записи на основании воспоминаний, а сам появился в монастыре, надо думать, во время архиепископства Ионы и полагал, не вдаваясь в хронологические подсчеты, что все поездки в Новгород, в том числе и до его пребывания в монастыре, происходили при этом архиепископе — до 1470 г.

Непосредственно с Житием Зосимы связана и следующая краткая летописная статья: «В лето 6979 преподобный Зосима пренесе мощи Савватия чудотворца из Сороки во свой монастырь» (РНБ, Солов. собр., № 245/245, л. 327—327 об.). В двух других списках, приводимых ранее, текст тот же самый; добавлено только «на Соловки» или «Соловецкий монастырь». В данном случае, как и ранее, встает вопрос о происхождении даты. В Житии сказано, что «по нѣколихъ лѣтѣхъ своего пастырства»²⁸ Зосима вспомнил о «блаженѣм Саватии», о том, что он похоронен у часовни близ Выгу-реки. В письме старцев Кирилло-Белозерского монастыря, приведенном в Житии Зосимы по поводу захоронения Савватия на Выгу, никаких датирующих

²⁴ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 240—241.

²⁵ Там же. С. 242.

²⁶ Там же. С. 245. В статье О. Д. Савицкой (Архитектура Соловецкого монастыря // Архитектурно-художественные памятники Соловецких островов. М., 1980. С. 44) отмечена дата (1452 г.) строительства «огромного» храма Преображения, а также трапезной с Успенской церковью, келий и служб. Все это было деревянным и не сохранилось. Факты приведены по Житию Зосимы, но даты там нет.

²⁷ Традиционно, начиная с архимандрита Досифея (Летописец Соловецкий на четыре столетия... С. 14), во многих исследованиях повторяются данные о поставлении Зосимы в игумены архиепископом Ионою. Например, И. У. Будовниц (Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 197) пересказывает по Житию в ред. ВМЧ; см. также: Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. С. 16.

²⁸ Дмитриева. Житие Зосимы и Савватия. С. 247.

упоминаний нет. Согласно летописцу, перенесение мощей в Соловецкий монастырь произошло через 19 лет, после того, как Зосима стал игуменом. Архимандрит Досифей в своем варианте передачи содержания летописца сообщает о перенесении мощей в монастырь через 13 лет, в 1465 г., добавляя, что произошло это через 30 лет после преставления Савватия.²⁹ Для решения вопроса, которая же из названных дат ближе к действительной, необходим дополнительный источник.

Последняя статья, связанная с Житием Зосимы, в летописце представлена следующим образом: «В лѣто 6986-е (1478 г.) априлиа въ 17 день преставися преподобный Зосима, игумен Соловецкий. Был преподобный Зосима во игуменах 26 лет» (РНБ, Солов. собр., № 245/245, л. 327 об.). Эти сведения полностью согласуются с данными Жития Зосимы и не требуют пояснений.

Приведенное в статье к определенному согласию повествование о начальной истории Соловецкого монастыря в Житиях Зосимы и Савватия и тексте летописца Соловецкого монастыря на самом деле не отражает истинной картины происходивших в этой обители событий. Зосима с Германом поселились на Соловках в 1436 г. В то время архиепископскую кафедру в Новгороде занимал Евфимий II. Согласно существующей традиции, собравшиеся вокруг Зосимы монахи вскоре после того, как возвели «церквицу малу» в честь Христова Преображения и «трапезку малу», естественно, должны были обратиться к архиепископу Новгорода за благословением на освящение церкви и просить себе игумена. По хронологическим расчетам, они должны были обратиться к Евфимию II, а отнюдь не к Ионе, как об этом сказано в Житии. Как уже упоминалось, по словам Д. С. Лихачева (без ссылки на источник, который не удалось обнаружить), Евфимий отрицательно относился к созданию монастыря на Соловках. О реакции на это Зосимы и его окружения в тексте Жития не сообщается. В течение долгого времени (22 года) для сподвижников Зосимы жизнь на Соловках должна была проходить в особенно трудных условиях. Представление о безлюдности Соловецких островов, с которым отправился в плавание Зосима, на самом деле оказалось ложным. Уже и Савватий столкнулся с семьей рыбака с Карельского берега. Начальный этап пребывания Зосимы на острове описан в Житии как постоянная борьба не только с «бесами» и «нечистыми духами» и «напущением неразумных людей», но и с промышлявшими здесь с древних времен карелами и русским населением с побережий Беломорья.³⁰

Возможно, умолчание в тексте Жития о неприязни к монастырю со стороны Евфимия II — явление этикетное, соответствующее правилам агнографического канона. Едва ли следовало в произведении, повествующем об идеальной жизни святых подвижников, касаться темы конфликтной ситуации, возникшей во взаимоотношениях с церковной властью. Поэтому в Житии получение антими́са и утверждение первых игуменов Павла и Феодосия было соотнесено с архиепископом Ионою.

Названные имена игуменов известны только по тексту Жития Зосимы. Соловецкий летописец краткой редакции о них не упоминает, но сообщает дату поставления в игумены самого Зосимы в 1452 г. тем же архиепископом Ионою. Все это не согласуется с временем нахождения на архиепископской кафедре Ионы (1459—1469). Летописец пространной редакции включает

²⁹ Досифей, архимандрит. Летописец Соловецкий на четыре столетия... С. 15.

³⁰ Данилова Л. В. Очерки по истории землевладения и хозяйствования в Новгородской земле в XIV—XV вв. М., 1955. С. 254—256.

упоминание о первых двух игуменах, а также называет имя третьего игумена Ионы (Ивоны), о котором в Житии ничего не говорится. Видимо, составитель летописца пользовался документальным материалом.

В. О. Ключевский в своей статье о хозяйственной деятельности Соловецкого монастыря отмечает важное значение грамоты, выданной властями Новгорода игумену Ионе, в которой утверждается право монастыря на владение всеми Соловецкими островами.³¹ Здесь же он упоминает о двух посещениях Новгорода Зосимом как о достоверных фактах, описанных в Житии святого. В. О. Ключевский не фиксирует внимание на хронологических датах и не отмечает противоречивость известий о игуменах Зосиме и Ионе в грамотах и в житийном повествовании.

Современные исследователи В. Ф. Андреев³² и В. Л. Янин,³³ обратившись к актовым материалам XV в., относящимся к Соловецкому монастырю, определили несоответствие повествования Жития о Зосиме как игумене Соловецкого монастыря с данными соловецких грамот. Единственная грамота в списке XVII в., посвященная передаче земель Марфой Борецкой Соловецкому монастырю в 1470 г., в которой упоминается о Зосиме как игумене монастыря, по мнению В. Л. Янина, принадлежит к числу фальсифицированных актов.³⁴ Исследователь уточнил дату выдачи жалованной грамоты Новгородом Соловецкому монастырю на Соловецкие и другие острова на имя игумена Ионы 1468 г.³⁵ Из этого следует, что Соловецкий монастырь законные права на владение землями Соловков получил только через 32 года после основания его. Имя игумена Ионы упоминается в грамотах с конца 60-х до 1478 г. С 1479 г. в грамотах появляется имя игумена Феодосия. В. Л. Янин высказывает мнение, что игуменство Зосимы «представляет собой только тенденциозный факт агиографии, но не истории».³⁶

Безусловно, Житие Зосимы и Савватия принадлежит к числу агиографических сочинений и не лишено художественного вымысла, содержание его подчинено идее прославления двух основателей монастыря. Зосима являлся духовным наставником для монастырской братии; и в прощальном слове он оставляет своим преемником Арсения, называя его «строителем» и «наставником». Не следует забывать также, что это произведение отражает реальные особенности монастырского быта и его связей с обитателями Поморья и относится к числу ранних источников истории колонизации русского Севера.

Таким образом, как летописные записи, даже поздние, сохраняют фактический материал, так и житийные произведения, кроме основного своего назначения, могут быть использованы для уточнения исторических событий. Сопоставительный анализ по всем сохранившимся источникам, имеющим отношение к изучаемому произведению, позволяет иногда яснее представить смысл повествования, уточнить детали и правильное комментировать его. Проведенный в статье сопоставительный анализ не является совершенным. Возможно и должно к этому анализу привлечь и другие сохранившиеся свидетельства о жизнедеятельности Соловецкого монастыря.

³¹ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1990. Т. 8. С. 12.

³² Андреев В. Ф. Новгородский частный акт XII—XV вв. Л., 1986. С. 60—65.

³³ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: Хронологический комментарий. М., 1991.

³⁴ Там же. С. 357—358.

³⁵ Там же. С. 252—253.

³⁶ Там же. С. 358.